

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 334.7

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИСУТСТВИЯ

И.Ю. Беляева

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В данной статье исследуются инновационные формы корпоративной социальной ответственности. Анализируется мировой опыт взаимодействия крупных компаний и власти на территории присутствия, территории присутствия, инструменты межсекторного социального партнерства в российской практике влияния социальной активности компаний на устойчивое развитие территории присутствия.

***Ключевые слова:** социально-ответственная деятельность, крупные компании, социальная активность, устойчивое развитие территории присутствия, корпоративная социальная ответственность*

Социально-ответственная деятельность крупных компаний на территории присутствия должна представлять реальное партнерство бизнеса и власти на основе выстраивания диалога бизнес-сообщества с органами государственной власти, институтами гражданского общества. Диалога, целью которого становится увеличение вклада бизнес-структур в устойчивое развитие территории присутствия, решение экологических вопросов, социально значимых национальных и региональных проблем, подготовка профессиональных квалифицированных кадров, охрана здоровья сотрудников, экономическое процветание и благополучие всех граждан страны, основанного на взаимном уважении ценностей, интересов и позиций всех заинтересованных сторон.

Мировой опыт взаимодействия власти и бизнес-структур в процессах территориального развития позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, решение общественно значимых задач должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных условиях разделения рисков, обязательств, компетенций. Компании обязаны соблюдать федеральное и региональное законодательство, выплачивать в полном объеме налоги, осуществлять другие финансовые обязательства. Органы государственной власти (местные, региональные,

в исключительных случаях федеральные - например, депрессивный район с высокой безработицей) обязаны заниматься территориями присутствия. Было бы ошибочно в решении социально-экономических проблем территорий любое из крайних направлений – в пользу государства или крупного бизнеса.

Во-вторых, важными во взаимоотношениях являются основные функции государства: сохранение имущественных прав, эффективная и справедливая система правосудия, сохранение законности и правопорядка, соответствующая передовому мировому уровню развития материально-техническая база, финансовая стабильность..

В-третьих, – властным структурам на всех уровнях в первую очередь следует обращать внимание на наиболее важные проблемы (бедность, неравенство, техногенные проблемы и экологические катастрофы), а не на многочисленные незначительные недочеты, которые перегружают бюрократический аппарат и ведут к его дальнейшему необоснованному росту.

В-четвертых, инструменты и методы привлечения крупного бизнеса к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, позволяющими избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма.

Как свидетельствует мировой опыт развитие социально-ответственной деятельности крупных бизнес-структур на территории присутствия, мера конкретного участия органов государственной власти и частного бизнеса, условия их сочетания могут существенно различаться. Во многом она зависит от круга решаемых компаниями задач по поддержке территорий присутствия и от объемов выделяемых средств.

Социальная ответственность компаний, ориентированная на обеспечение устойчивого развития территорий присутствия, устанавливается и реализуется на базе национальных особенностей и приоритетов, активного непосредственного участия в международных инициативах, программах и процессах, включая Глобальный договор ООН. Основными причинами недостаточного роста социальной ответственности бизнеса в России являются высокая политизированность и несовершенное законодательство, нераспространенность концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Несмотря на еще недостаточную развитость КСО (как по охвату крупных компаний, так и по порядку проводимых мероприятий), российский бизнес предложил собственный подход к корпоративной социальной ответственности, который во многом не похож на прагматичный западный подход.

Социальная активность крупных российских корпораций (в т.ч. и в форме подготовки корпоративных социальных отчетов) объяснялась

рядом причин. Западные аналитики видели в этом процессе возможность повысить капитализацию компаний. Российские – объясняли положительные тенденции в области развития социальной ответственности стремлением создавать стабильные внутренние рынки, сделать вклад в улучшение социально-экономического положения своих работников, местного населения территории присутствия. Компании проявляли интерес к социальным, экологическим и этическим аспектам деятельности периодически, в зависимости от сложившейся необходимости. В частности, когда речь заходила о возможности ПРО, крупные корпорации переходили на международные стандарты отчетности, проводили реорганизацию своего бизнеса, улучшали, по возможности, практику корпоративного управления, публиковали социальные отчеты.

В последнее десятилетие наметились положительные сдвиги: развернулась широкая общественная дискуссия по проблемам КСО. Был проведен ряд конференций с участием представителей крупного и среднего бизнеса, органов власти и некоммерческих организаций. И хотя позиции участников по ряду вопросов КСО и не совпадают, интерес к проблемам КСО означает признание того факта, что бизнес не может существовать вне общества, вне зависимости от его интересов.

На данном этапе представляется важным акцентировать внимание на соблюдении законодательных норм. Но только этим ограничиваться нельзя. Поскольку может произойти замена понятия «ответственность» на понятие «обязанность». КСО – это всегда деятельность добровольная. При достижении равновесия между властью, бизнесом и обществом, государство в лице своих исполнительных органов уже не сможет оказывать давление на бизнес, как это наблюдается сейчас. С другой стороны, бизнес найдет в лице гражданского сектора общественного контролера, с позицией которого в будущем придется считаться.

Значительный прогресс наблюдается в развитии диалога «бизнес – гражданское общество». И пример тому – многие крупные компании как на федеральном, так и на региональном уровне осуществляют совместные программы с некоммерческими организациями.

Российские бизнес-структуры вполне готовы для внедрения передовых моделей КСО и обладают финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами для реализации масштабных и долгосрочных социальных проектов. В основе американской и европейской КСО лежит политика совместных действий властных органов и бизнеса по сохранению социальной стабильности: государство заинтересовано в благополучном и устойчивом обществе, а поскольку подавляющая часть общества является наемными работниками, то и социальная ответственность компаний при умелом

давлении правительств принимает формы ответственности перед своими сотрудниками и местным сообществом на территории присутствия. А бизнес-структуры заинтересованы в формировании интеллектуального капитала, как в рамках компании, так и в масштабах национальной экономики.

Анализ российской практики дал возможность установить проявления первых шагов создания инновационных форм политики компаний в отношении местных сообществ на территориях их присутствия.

Вклад крупных бизнес-структур в устойчивое развитие региона осуществляется по следующим основным направлениям:

- выполнение обязательств перед местными бюджетами, финансовая поддержка территории присутствия;
- поддержка малого бизнеса в сопутствующих основной деятельности бизнес-структуры на территории отраслях экономики;
- сохранение и увеличение количества рабочих мест для местного населения;
- содействие в реализации образовательных и других социальных программ;
- участие в создании жизнеобеспечивающей инфраструктуры на территории присутствия (в том числе водообеспечение, газообеспечение, строительство и ремонт дорог и т.д.);
- решение существующих экологических проблем и превентивные меры по недопущению нанесения ущерба окружающей среде.

В рамках реализации политики бизнес-структур на территории присутствия в отношении местных сообществ применяются все известные инструменты межсекторного социального партнерства в решении проблем регионов. Основными *организационными формами взаимодействия бизнес-структур и местного сообщества*, известными мировой практике, являются:

- система грантовой помощи;
- ярмарки проектов НКО;
- корпоративные фонды;
- фонды местных сообществ;
- частно-государственное партнерство;
- корпоративные сети коммуникаций и обратной связи для выявления и инициации актуальных социально-экологических и других проектов на местном и региональном уровнях.

Анализ материалов, имеющихся в открытом доступе, анкетирование, позволил сформировать список используемых в России инновационных форм партнерств:

- 1) ассоциации доноров;
- 2) бизнес-ассоциации, созданные по разным отраслевым признакам: ассоциации производителей, продавцов продуктов питания, сельхозпроизводителей и т.п.;
- 3) фонды местных сообществ, в сферу деятельности которых входит реализация социально значимых программ (корпоративные благотворительные фонды, частные, семейные фонды, созданные собственниками бизнеса, не относятся, по нашему мнению, к инновационным формам РСП);
- 4) организации микрофинансирования, кредитные кооперативы.

Таблица 1

Выгоды взаимодействия бизнес-структур и органов власти территории присутствия

Для компании

Экономические	Неэкономические
Увеличение доли рынка	Репутация компании
Повышение ценности бренда – увеличение размера Гудвилла компании	Повышение образованности и квалификации рабочей силы
Налоговые льготы	Лоббирование интересов
Увеличение объема продаж за счет повышения лояльности	Квалифицированная рабочая сила
Рост производительности труда	Лояльность общества

Для местного сообщества

Экономические	Неэкономические
Снижение затрат органов власти на первоочередные нужды населения	Решение глобальных проблем дефицита продовольствия и питьевой воды в регионе
Повышение благосостояния в регионе	Снижение социальной напряженности
	Повышение грамотности населения
	Защита детей от эксплуатации
Повышение инвестиционной привлекательности региона	Разработка социально значимой продукции
Снижение затрат на социальные программы со стороны властей	Создание рабочих мест и после завершения проектов
Снижение затрат на строительство со стороны властей	Решение социальных проблем в регионе
Освоение пустующих рынков	Разработка социально значимых продуктов

Взаимодействие бизнес-структур и органов власти территории присутствия реализуется в формировании с одной стороны, системы «особых условий» для бизнеса: финансовые льготы, в том числе льготы по уплате региональных налогов; возможный доступ к дополнительным

экономическим ресурсам (участие в федеральных программах, дешевые кредиты и надежные гарантии по ним и т.п.), а с другой – местная администрация может рассчитывать на участие бизнес-структур в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов (табл. 1).

Наибольшее значение реализация финансовых программ имеет в моногородах. Проводятся они силами местных властей за счет налоговых платежей в местные бюджеты и дополнительных средств градообразующих предприятий, на которых работает большая часть населения территорий. В развитых странах процесс финансовой поддержки бизнес-структурами развития территории присутствует осуществляется через разветвленную сеть финансовых институтов:

1. банки развития местного сообщества (например, международная кредитно-финансовая организация Андского сообщества (Андская корпорация развития, именуемая также – Латиноамериканский банк развития, Андской системы интеграции). Корпорация создана в форме АО в целях поддержки региональной интеграции андских стран. Евразийский банк развития – региональный банк развития, учрежденный совместно в 2006 году Российской Федерацией и Республикой Казахстан);

2. кредитные союзы для развития местного сообщества – некоммерческие финансовые организации, которые специализируются на финансовой взаимопомощи, предоставляя ссудо-сберегательные услуги своим членам;

3. заемные фонды на развитие местного сообщества – денежные средства, полученные в виде ссуды на определенный срок;

4. региональные корпорации по развитию местного сообщества – фонды поддержки малого и среднего бизнеса, целями и задачами которых является поиск и привлечение инвесторов; сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного окна»; развитие инфраструктурного обеспечения промышленных зон, индустриальных парков и технопарков; развитие государственно-частного партнерства; организация финансирования инфраструктурных проектов; интеграция деятельности созданных институтов развития; градостроительное развитие территорий и т.д. В качестве примера можно назвать ОАО «Корпорация развития Ульяновской области», ОАО «Корпорация развития Республики Карелия» и др.;

5. институты микрокредитования – оказание финансовых услуг стартапам малого предпринимательства. Инструмент микрокредитования эффективен при решении задач получения малыми предприятиями возможностей доступа к источникам финансирования, дает возможность «молодым» предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес;

б. фонды местного сообщества – некоммерческие благотворительные организации, создаваемые для повышения эффективности решения общественно значимых проблем территории (города, района, микрорайона) через развития партнерских отношений между НКО, бизнесом и органами власти.

Участие крупных бизнес-структур в развитии социальной сферы территорий присутствия определяется не только возможностями роста бюджетов социальных программ и профессионализмом управления ими, но и реализацией взаимных интересов органов региональной и местной власти и бизнеса. В перспективе рост ожиданий органов местной администрации от бизнеса, с одной стороны, может привести к тому, что местное сообщество начинает воспринимать социальные программы не как добровольное, а как обязательное участие социально-экономическом развитии территории. Подобная позиция приводит к усилению давления на топ-менеджмент бизнес-структур со стороны местных органов власти и заключается в форме добровольно-принудительной благотворительности. Результат – снижение эффективности социальных программ. С другой стороны, бизнес, финансирующий социальную сферу, не устраивает, как местные органы власти расходуют бюджетные средства и управляют социальной сферой.

Актуальной становится задача выстраивания жестко упорядоченных отношений между взаимодействующими сторонами в определении приоритетов социальной политики, в которых бизнес может принять активное участие. Взаимодействие бизнес-структур и органов власти территории присутствия может либо поддерживать иждивенческие настроения и бюрократизм в отношениях с местной властью, либо управлять социальной сферой на основе принципов эффективного управления.

В качестве успешного примера из российской практики можно привести сложившуюся систему взаимодействия группы предприятий «ЛУКОЙЛ» с территориями присутствия в Пермском крае (реализация программы социального инвестирования в рамках подписанного Соглашения и корпоративный конкурс социальных и культурных проектов). На территории Пермского края действует закон о налоговой льготе в размере 4% (по налогу на прибыль), которая предоставляется всем предприятиям. В соответствии с соглашением «Об экономическом и социальном сотрудничестве между Пермским краем и ОАО «ЛУКОЙЛ» прибыль, полученная от льготы, остается в Пермской крае. За 4 года объем средств предприятий Группы, пополнивший региональный бюджет, составил около 7 млрд. руб. Объемы социальных вложений ОАО «ЛУКОЙЛ» в 2010 году составили 980 млн. руб. Позитивными моментами реализации отмеченного Соглашения для

«ЛУКОЙЛ» стали: рост объемов производства; формирование положительного имиджа корпорации как социально ответственной компании; благоприятные условия ведения бизнеса. В свою очередь, Пермский край получил дополнительные возможности модернизацию производства, выросла занятость населения, увеличились налоговые поступления в местный бюджет от подрядных и сервисных предприятий. Конкурс социальных проектов, проведенный ОАО «ЛУКОЙЛ» объединил усилия бизнеса, власти и населения территории присутствия. Его грантовый фонд за 8 лет вырос в семь раз, а количество привлеченных средств за этот период составило 500 млн. руб. (при 150 млн. руб., вложенных непосредственно компанией). Реализация каждого проекта позволила дополнительно ввести 5 рабочих мест.

Форум доноров можно рассматривать в качестве аналога американских Ассоциаций грантодателей [2]. Это некоммерческое партнерство грантодающих организаций, которое объединяет крупнейшие российские и иностранные благотворительные (донорские) организации, функционирующие в нашей стране. Серьезным отличием Фонда от аналогичных американских компаний является то, что в США подобные Ассоциации организованы по территориальному признаку. В нашей стране подобная форма организации пока не имеет широкого распространения.

Достаточное распространение приобрели Фонды местных сообществ (ФМС). Впервые Фонд местного сообщества – Городской благотворительный фонд «Фонд Тольятти» – был создан в 1998 г. по инициативе и поддержке САФ. Фонд Charities Aid Foundation (CAF) – САФ Россия, занимается продвижением инициатив в России. Фонды местных сообществ – грантодающие организации, которые:

- используют в миссии - улучшение жизни населения территории присутствия;
- не зависят от влияния государственных органов, корпораций, других организаций;
- орган управления носит коллегиальный характер и их деятельность отражает интересы местного сообщества, на территории которого они функционируют;
- предоставляют финансовые средства в виде грантов для реализации проекты и инициатив местных НКО для решения общественно-значимых задач;
- источники финансируются за счет пожертвований широкого круга заинтересованных лиц – граждан, компаний, государственных органов;
- в ходе реализации благотворительных программ предоставляют услуги организациям – донорам;

– реализуют мероприятия по межсекторному взаимодействию, участвуют в активизации деятельности местного сообщества.

Фонд местного сообщества (ФМС) формирует свои средства на основе пожертвований (частных, корпоративных), бюджетных средств, которые затем используются при проведении конкурсов грантов на поддержку реализуемых общественно-полезных проектов. ФМС организовываются на местном и на региональном уровне. В России большая часть ФМС создана на местном уровне. В регионах – в Саратове, Пензе, Нижнем Новгороде, Самаре и др. в 2003 г. ФМС России объединились в Партнерство фондов местных сообществ – национальную сетевую организацию – включающую 26 ФМС. На начало 2013 г. зарегистрировано 30 ФМС. По количеству ФМС Россия вышла на четвертое место в мире. Из сервисных для бизнеса организаций, в задачи которых входило исключительно накопление ресурсов, ФМС превратились в лидеров развития территорий, платформу для сотрудничества бизнеса, властных структур и местного сообщества.

Первые ФМС возникли в начале 2000-х годов и поддерживались, в основном, крупными компаниями. В последние годы ФМС активно поддерживаются за счет малого и среднего бизнеса. В попечительский совет или правление фонда входят, компании, сотрудничающие с ФМС. Такой механизм взаимодействия позволяет осуществлять контроль за расходованием средств фонда (рис.1).

Рисунок 1. Структура управления ФМС [1]

Средства ФМС распределяются только на конкурсной основе в виде грантов или по желанию донора через именной проект. Среднее количество сотрудников ФМС два-три человека. Приходится констатировать, что на муниципальном уровне институты гражданского общества практически отсутствуют. 15 новых ФМС созданы на достаточно удаленных территориях (Пермский край) с незначительными производственными ресурсами и стали единственной

институционально развитой моделью привлечения социальных инвестиций. В целях продвижения своих интересов ФМС начали создавать свои объединения.

В Пермском крае (является территорией присутствия ОАО «ЛУКОЙЛ») действуют 4684 НКО, из них в форме различных фондов — более 300 организаций. В состав НП «Альянс фондов местных сообществ Пермского края» входят 8 территориальных ФМС: 3 городских фонда, 5 сельских и ФПСИ «Содействие», работающий в 4 сельских районах. Вместе они охватывают $\frac{1}{4}$ часть всех муниципальных образований края. Основной формой взаимодействия членов Альянса является работа с кадрами НКО и представителями бизнеса, включающая обучение, семинары, участие фондов в массовых мероприятиях других районов (ярмарки проектов) с презентациями результатов технологий, поездки и стажировки в других фондах края и других регионах, информационно-образовательную работу для руководителей и сотрудников. Совместными проектами Альянса стали «Молодежный правовой экспресс» – профилактика правонарушений среди подростков, серия обучающих семинаров и мероприятий, направленных на позиционирование НКО на территориях, Всероссийская конференция «ФМС, как эффективный инструмент повышения гражданского участия в развитии территорий». Разработанное и подписанное членами Альянса Соглашение «О взаимодействии между Альянсом и Главами территорий» стало формой общественного договора, позволившего повысить прозрачность деятельности фондов, использовать современные информационные технологии. Главный результат – используя общие технологии, «фирменные» программы и бренды, эффективные технологии, успешно использованные в других районах, деятельность Альянса укрепила социальное партнерство в регионе. Ключевым элементом успешной деятельности Альянса стала разработка и внедрение новых моделей и практик взаимодействия с местным сообществом, с органами муниципальной власти по поддержке ФМС. Объединение ресурсов программ КСО бизнес-структур, действующих на территории Пермского края, благотворительных программ, управляемых партнерскими НКО административных рычагов воздействия местной администрации дало синергетический эффект в решении социальных и экономических проблем.

Бизнес развивает регион через налоги и КСО, не распространяющуюся на задачи и полномочия государства. Есть свободная воля компании. Представляется целесообразным на государственном уровне поощрять практические действия по КСО крупного бизнеса по следующим направлениям:

1. **Добросовестная деловая практика**, которая, как политика компании, должна тиражироваться при ее внутреннем и внешнем взаимодействии.

2. **Природоохранная деятельность и ресурсосбережение.** Практически любое производство в той или иной степени воздействует на экологию, поэтому корпоративно-социальный бизнес должен осуществлять комплексные инициативы по сокращению вредного воздействия на окружающую среду.

3. **Развитие местного общества.** Политика КСО должна предусматривать социальные программы для жителей региона ведения бизнеса, которые включают поддержку социально незащищенных слоев населения, оказание помощи детству и юношеству, поддержку сохранению и развитию жилищно-коммунального хозяйства, и культурно-исторических объектов и другие.

Список литературы

1. Сайт Российского представительства фонда Charities Aid Foundation (CAF) – CAF Россия. URL [Электронный ресурс]. - [2013]. - Режим доступа: http://www.cafcf.ru/russian_cfs_model.htm.
2. Сайт Форума доноров. URL: <http://donorsforum.ru>.

ASSESSMENT OF INFLUENCE OF THE SOCIAL AND RESPONSIBLE ACTIVITY OF THE LARGE COMPANIES IN THE PRESENCE TERRITORY

I.Yu. Belyaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

This article explores innovative forms of corporate social responsibility. It shows the world experience of interaction of large companies and authorities on the territory of presence, the territory of presence, the instruments of social partnership in Russian practice, the influence of social activity on the sustainable development of the territories of presence.

Keywords: *socially responsible activities, large companies, social activity, sustainable development of the territory of presence, corporate social responsibility.*

Об авторе

БЕЛЯЕВА Ирина Юрьевна – д.э.н., проф., заведующая кафедрой «Корпоративное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации